

**ВИЗАНТИЙСКИЕ ТЮРКИ:
К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ
ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ЭПОХУ ПАЛЕОЛОГОВ¹**

Проблема тюркского присутствия в Византийской империи в палеологовский период давно привлекает исследовательский интерес. Ныне не может быть сомнений в существовании тюркских поселенцев на византийских территориях². Вместе с тем тюрки до сих пор рассматриваются в контексте поздневизантийской истории скорее как наемники – солдаты, которые находятся на территории империи лишь временно; внимание исследователей редко привлекает последующая судьба тюркских наемников и переселенцев, которые тем или иным образом осели на территории империи. До сих пор отсутствует обобщающее исследование о роли тюркского элемента в этническом составе поздней Византии: мы не знаем, представляли ли собой тюркские поселенцы компактные этнические группы? где они расселились? какова была их религиозная принадлежность?

Отсутствие обобщающих исследований о византийских тюрках вполне объяснимо, поскольку любое этнодемографическое исследование для палеологовской эпохи сталкивается с почти непреодолимыми трудностями методологического характера. Этнический состав балканских провинций Византии характеризовался чрезвычайной пестротой: по крайней мере четыре крупные этнические группы – греки, болгары, сербы, и албанцы – сосуществовали в тесном контакте друг с другом. Наличие западноевропейских, тюркских, армянских, валашских, цыганских и еврейских поселенцев делает виртуальную этническую карту византийских территорий еще более сложной и запутанной. К этому еще надо добавить бурные военно-политические события того времени, приводившие к частым и радикальным сдвигам политических границ, завоеваниям и отступлениям, которые приводили в движение большие группы людей и, как можно думать, к повторяющимся изменениям этнической карты. С этой точки зрения сохранившиеся источники часто недостаточны для достоверной реконструкции этнических изменений, происходивших на византийских территориях. На сегодняшний день возможна лишь предельно

¹ Настоящее исследование выполнено в рамках проекта РГНФ (№ 07-01-00547а).

² *Balivet M.* Les turcs dans Byzance avant 1453 // *Turcobyzantiae: échanges régionaux, contacts urbains.* Istanbul, 2008. P. 115–131; *Charanis P.* The Formation of the Greek People // *The 'Past' in Medieval and Modern Greek Culture / Ed. S. Vryonis.* Malibu, 1978. P. 97; *Idem.* The Transfer of Population as a Policy in the Byzantine Empire // *Comparative Studies in Society and History.* 1961. Vol. 3. N 2. P. 148 ff; *Vryonis S.* Byzantine and Turkish Societies and Their Sources of Manpower // *Studies on Byzantium, Seljuks, and Ottomans: Reprinted Studies.* Malibu. (Calif.), 1981. N III. (*Byzantina kai Metabyzantina* vol. 2). P. 125–140; *Asdracha C.* La région des Rhodopes aux XIIIe et XIVe siècles: étude de géographie historique. Athen, 1976. P. 75–84.

общая и, что наиболее разочаровывает, преимущественно статическая картина этнической карты. На нынешнем этапе исследований диахронный анализ этнических изменений зачастую оказывается неосуществимым из-за нехватки сохранившихся сведений.

Отправной точкой настоящего исследования является ономастический анализ личных имен и географических названий, сохранившихся в поздневизантийских источниках. Именно ономастика позволяет судить об этническом составе населения с относительно высокой точностью. Однако в целом следует отметить, что ономастические исследования занимают скромное место в современной византистике по сравнению, например, с историей античности и медиевистикой³. Между тем во многих случаях ономастика позволяет восполнить лакуны в традиционных источниках. Топонимика предоставляет богатый материал о расселении франков на Пелопоннесе⁴. В отношении Трапезундской империи антропонимика и топонимика являются чуть ли не единственным свидетельством фактического этнического разнообразия понтийского населения⁵.

В настоящем исследовании предпринимается попытка хотя бы частично восполнить существующий пробел в изучении византийских тюрок и предложить новые пути для описания этнических меньшинств в Византийской империи. В центре настоящего исследования находятся судьбы византийских тюрок в палеологовскую эпоху. Географически настоящее исследование ограничивается балканскими территориями от Серр до Охрида и долины реки

³ См., например: *Personal Names Studies of Medieval Europe. Social Identity and Family Structures* / Ed. G.T. Beech, M. Bourin, P. Chareille. Kalamazoo, 2002; *Greek Personal Names. Their Value as Evidence* / Ed. Simon Hornblower and Elaine Matthews. Oxford, 2000. Исследования по поздневизантийской ономастике см.: *Laiou A.E. Peasant Names in Fourteenth-century Macedonia // Byzantine and Modern Greek Studies*. 1975. Vol. 1. P. 71–95; *Eadem. Peasant Society in the Late Byzantine Empire. A Social and Demographic Study*. Princeton, 1977, см. Chapter IV “Names”; *Lefort J. Anthroponymie et société villageoise (X^e–XIVe siècle) // Hommes et richesses dans l’Empire byzantin. T. II: VIIIe–XVe siècle / Éd. V. Kravari, J. Lefort, C. Morisson. P., 1991. P. 225–238; *Idem. Toponymie et anthroponymie: le contact entre Grecs et Slaves en Macédoine // Castrum 4, Frontière et peuplement dans le monde méditerranéen au Moyen Age / Ed. J.-M. Poisson. Rome; Madrid, 1992. P. 161–171; Brunet F. Sur l’hellénisation des toponymes slaves en Macédoine byzantine // Travaux et mémoires. 1985. T. 9. P. 235–265; Kravari V. L’hellénisation des Slaves de Macédoine orientale, au témoignage des anthroponymes // ΕΥΨΥΧΙΑ, Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler. Vol. II. P., 1998. P. 387–397; Целебџи Д. Словенски антропоними у судским актима Димитрија Хоматина // Сборник радова Византолошког института. Т. 43. 2006. С. 483–498; Ђоковић З. Проучавање словенске антропонимске грађе у практима XII и XIII века // Сборник радова Византолошког института. Т. 43. 2006. С. 499–516. Указания на друге важне радове по поздневизантијској ономастике и особено топонимике см. у последујућим ссылках.**

⁴ *Kahane H. and R. The Western Impact on Byzantium: The Linguistic Evidence // DOP*. 1982. Vol. 36. P. 127–153; *Idem. Italienische Ortsnamen in Griechenland*. Athen, 1940; *Idem. Abendland und Byzanz // Reallexikon der Byzantinistik* / Ed. P. Wirth. Amsterdam 1970. S. 345–634 (Sprache); *Markl O. Ortsnamen Griechenlands in frankischer Zeit*. Graz; Köln, 1966 (Byzantina Vindobonensia, I); *Bon A. La Morée franque: Recherches historiques, topographiques et archéologiques sur la principauté d’Achaïa, 1204–1430*. Vol. 1. P., 1969.

⁵ *Shukurov R. The Byzantine Turks of the Pontos // Mésogaios*. 1999. T. 6. P. 7–47. О картвелах в Трапезундской империи см.: *Жордания Э. Этнический состав населения Понта в XIII–XV вв. Ч. I: Лазы // Byzantinoslavica*. 1997. Vol. 58. С. 125–139; *Он же. Этнический состав населения Понта в XIII–XV вв. Ч. II: Чаны // Byzantinoslavica*. 1999. Vol. 60. P. 71–86; *Он же. Картвельское население Понта в XIII–XV вв. Дисс. ... канд. наук: 07.00.03, Москва, 2002.*

Вардар, т.е. территориями, примерно соответствующими нынешней греческой провинции Македония и Республике Македония.

Наша задача облегчается несколькими недавними исследованиями. Тут следует упомянуть статью П.И. Жаворонкова о тюркской аристократии в поздневизантийскую эпоху, которая анализирует преимущественно материал византийских нарративных источников⁶. Исследование Зорици Джокович явилось первой обобщающей работой, посвященной изучению поздневизантийской антропонимики Восточной Македонии как источника по этнической истории региона⁷. Эта работа наиболее ценна выделением в общем комплексе имен славянских антропонимов. В ней делается также попытка описать и другие этнические группы: албанцы, влахи, тюрки. Однако именно в отношении македонских тюрков исследование З. Джокович наиболее уязвимое и неполное, что лишний раз подтверждает насущную необходимость предпринимаемого исследования.

Однако прежде чем перейти непосредственно к описанию македонских тюрков в палеологовскую эпоху, необходимо сказать несколько слов об общих принципах предлагаемого подхода к изучению этнического состава византийского населения.

1. БАЗА ДАННЫХ АНТРОПОНИМОВ

На первом этапе исследования была поставлена задача собрать антропонимы и топонимы, содержащие корни восточного происхождения. Под “восточными” подразумеваются имена арабского, персидского и тюркского происхождения.

Наиболее информативной и обширной является антропонимика, которая и легла в основу настоящего исследования. Избранные имена содержатся в источниках разных жанров: историография, документальные источники, эпистолография, маргинальные пометы, подписи переписчиков т.д. Сбор антропонимического материала в значительной мере облегчается существованием *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit* (PLP), в котором зарегистрировано около 30 000 имен людей, упоминавшихся в византийских источниках⁸. Первоначальный список восточных антропонимов создавался в результате сплошной проработки данных, собранных в PLP. Позже, в результате повторного анализа первичных источников, в PLP были внесены некоторые дополнения и поправки, заключавшиеся, в частности, в восстановлении пропущенных семейных связей и добавлении лиц, не учтенных в PLP. В дополнение к PLP, где информация негреческих источников не учитывалась, в базу данных были включены имена из персидских, тюркских, славянских и западноевропейских источников, которые упоминают отдельных лиц, живших на византийской территории. Однако эти дополнения не многочисленны.

⁶ Жаворонков П. Тюрки в Византии (XIII – середина XIV в.). Часть первая: тюркская аристократия // ВВ. 2006. Т. 65. С. 168–169.

⁷ Đoković Z. Stanovništvo istočne Makedonije u prvoj polovini XIV veka // Зборник радова Византолошког института. Т. 40. 2003. С. 97–244.

⁸ *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit* / Ed. E. Trapp et al. Bd. 1–12, Wien, 1976–1995 (CD-Rome version: Wien, 2001).

Избранные имена восточного происхождения были организованы в электронную базу данных. Было набрано около 470 восточных антропонимов, этимология которых представляется бесспорной. За пределами базы данных осталось значительное число негреческих имен, происхождение которых неизвестно. Эти необъясненные имена восходят, вероятно, к славянским, западноевропейским, армянским, тюркским, албанским или иным корням. Однако установление их происхождения – задача будущих исследований. Наш список восточных имен, таким образом, может расширяться в ходе дальнейшей этимологической работы; в настоящей статье представлены лишь самые предварительные результаты исследования⁹.

Следующий этап исследования состоял в помещении избранных имен в исторический контекст с использованием традиционных методов просопографии. Каждая запись базы данных представляет собой просопографическую таблицу, содержащую следующие рубрики: 1) фамилия или прозвище; 2) этимологическое толкование имени; 3) крестное имя; 4) профессия и социальный статус; 5) место; 6) время; 7) семейные связи; 8) источники; 9) исследования.

Необходимо подчеркнуть, что в базу данных не включались имена иностранцев, подданных мусульманских государств – Сельджукского султаната, Османского султаната, мамлюкского Египта, Золотой Орды, княжеств Западной Анатолии, государств Ирана и Ближнего Востока и т.д. Таким образом, база данных восточных имен сосредоточена исключительно на византийском населении.

Эти около 470 восточных имен по географическому критерию могут быть разделены на три основные агломерации, представлявшими собой, по-видимому, три крупнейших центра “восточного” этнического присутствия на византийских территориях: а) Константинополь и его окрестности включая Фракию (56 имен), 2) Трапезундская империя (102) и, наконец, 3) Македония от Серры до Скопье и Кастории (114). Остальные примерно 180 имен географически связаны с северным и юго-западным побережьем Черного моря (52), Эгейским морем (в том числе Лемнос и Крит), Анатолией, Пелопоннесом, Кефалинией, Фессалией, Эпиром, Кипром и Южной Италией. Несколько десятков имен локализовать невозможно или же их локализация сомнительна. Приводимые в настоящей работе предварительные расчеты могут быть уточнены в результате дальнейших исследований, однако описываемая здесь общая картина и численные пропорции между выделенными группами вряд ли существенно изменятся.

2. ДОСТОВЕРНОСТЬ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Настоящая работа посвящена исследованию тюркского населения одной из перечисленных зон – Македонии. Македония, сравнительно густонаселенная территория, была единственной византийской областью, обеспеченной демографическими данными, достаточными для приблизительных статисти-

⁹ См. также уже опубликованные и прокомментированные части базы данных: *Шукуров Р.М.* Иагуны: тюркская фамилия на византийской службе // *ВО.* 2006. С. 205–229; *Он же.* Анагавлы: тюркская фамилия на византийской службе // *ВВ.* 2007. Т. 66. С. 193–207.

ческих расчетов. Поэтому Македония является, вероятно, наиболее изученным и изучаемым регионом поздней Византии. География, экономика, демографические процессы в регионе, а особенно в его южной и юго-восточной частях (нижнее течение Стримона, Халкидика, карта 1, 2), описаны весьма детально¹⁰.

Базой для этих исследований явился обильный материал по хозяйственной и демографической истории, содержащийся в актах афонских монастырей¹¹. Монастырские документы включают в себя императорские хрисовулы и частные акты дарений, документы купли-продажи, судебные постановления относительно спорных участков, периорисмы и т.д. Наиболее информативным типом монастырских документов, содержащим богатую антропонимическую информацию, являются *практики*, т.е. кадастры, фиксирующие фискальную информацию о границах монастырских землях, о налогах и хозяйствах париков, сидевших на монастырской земле. Земельные описи проводились в Македонии в 1300–1301, 1316–1318, 1320–1321, 1338–1341 гг. После середины XIV в. описи не проводились, лишь в начале XV в. они были возобновлены на короткое время – последняя известная практика относится к 1420 г.¹²

Подавляющее большинство восточных имен для Македонии содержится именно в афонских актах. Однако у афонских актов есть одно существенное ограничение: сохранившиеся документы преимущественно касаются самих

¹⁰ Литература по поздневизантийской Македонии исключительно обширна, здесь перечислены лишь некоторые исследования: *Dölger Fr.* Aus den Schatzkammern des heiligen Berges. München, 1948; *Idem.* Sechs byzantinische Praktika des 14. Jahrhunderts für das Athoskloster Iberon. München, 1949; *Ostrogorsky G.* Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954. P. 259–368; *Хаостова К.В.* Особенности аграрно-правовых отношений в поздней Византии (XIV–XV вв.). М., 1968; *Она же.* Судьбы парики и особенности налогообложения в Византии // ВВ. 1978. Т. 39. С. 54–75; *Она же.* Количественный подход в средневековой социально-экономической истории. М., 1980. С. 63–148; *Laiou A.E.* Peasant Society...; *Lefort J.* Habitats fortifiés en Macédoine orientale au Moyen Age // Habitats fortifiés et organisation de l'espace en Méditerranée médiévale. Lyon, 1983. P. 99–103; *Idem.* Radolibos: population et paysage // Travaux et mémoires. 1985. Vol. 9. P. 195–234; *Idem.* Population and Landscape in Eastern Macedonia during the Middle Ages: The Example of Radolibos // Continuity and Change in Late Byzantine and Early Ottoman Society / Ed. A. Bryer and H. Lowry, Birmingham; Washington, 1986. P. 11–21; *Idem.* Population et peuplement en Macédoine orientale, IXe–XVe siècle // Hommes et richesses dans l'Empire byzantin. Vol. 2. P., 1991. P. 63–82; *Kondov N.* Demographische Notizen über die Landbevölkerung aus die Gebiet des Unteren Strymon in der erstern Halften des XIV Jahrhunderts // Études balkaniques. 1965. T. 2–3. S. 261–272; *Idem.* Das Dorf Gradec. Die demographisch-wirtschaftliche Gestalt eines Dorfes aus dem Gebiet des unteren Strymon von Anfang des 14. Jahrhunderts // Études balkaniques. 1971. T. 7. S. 31–55. 1977. T. 13. S. 71–91; *Jacoby D.* Phénomènes de démographie rurale à Byzance aux XIIIe et XIVe siècles // Études rurales. 1962. Vol. 5–6. P. 163–186; *Idem.* Foreigners and the Urban Economy in Thessalonike, ca. 1150 – ca. 1450 // DOP. 2004. Vol. 57. P. 85–132; *Karlin-Hayter P.* Les Catalans et les Villages de la Chalcidique // Byzantion. 1982. Vol. 52. P. 244–263; *Kravari V.* L'habitat rural en Macédoine occidentale (XIIIe–XIVe siècles) // Byzanz als Raum. Vienne, 2000. P. 83–94.

¹¹ Французские византилисты продолжают систематическое издание афонских актов в серии: Archives de l'Athos (Paris, 1937–...), которая была основана Габриэлем Милле и Полем Лемерлем; к настоящему времени вышло 22 тома, хотя, конечно же, за пределами этих публикаций остается значительный пласт как уже издававшихся, так и неизданных афонских документов.

¹² *Dölger Fr.* Sechs byzantinische Praktika... S. 5–31; *Karayannopoulos I.E., Weiss G.* Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz (324–1453). Bd. 1–2. Wiesbaden, 1982. Bd. 1. S. 105–107; *Laiou A.E.* Peasant Society... P. 9–10.

афонских монастырей; лишь немногие документы дают представление о земельной собственности мирян, сохранившиеся только потому, что эти земли были включены в монастырские угодья позже.

Характер первоисточников определяет главные хронологические, демографические и территориальные ограничения настоящего исследования: 1) имеющиеся документы освещают материал хронологически очень неравномерно – наиболее подробно отражена лишь первая половина XIV в., 2) источники охватывают лишь часть реально существовавших лиц и 3) касаются только тех земель, которые принадлежали монастырям. Таким образом, значительная часть территорий и соответственно населения остались за пределами источника. Другие документы, такие, как императорские и патриаршие документы, историография, бухгалтерские книги, маргинальные пометы т.д., предоставляют некоторую дополнительную информацию, которая, однако, не в состоянии исправить недостатки нашей источниковой базы.

Имеющиеся источники практически не отражают деятельность купцов. Лишь несколько сохранившихся документов, как, например, счетные книги, непосредственно касаются торговли и содержат несколько имен торговцев. Низкий процент торговцев в базе данных восточных имен отчасти объясняется недостатком адекватных источников.

Следующее важное ограничение исследования вытекает из проблемы адекватности антропонимического материала. Очевидно, что большинство восточных переселенцев, имена которых попали в базу данных, являлись эмигрантами первого поколения. В большинстве случаев эмигранты второго поколения, по крайней мере по их именам, абсолютно неотличимы от коренного населения, теряя даже те скудные признаки их истинного происхождения, которые содержались в именах их отцов. На протяжении нескольких поколений можно отследить судьбы лишь некоторых знатных семей, которые сохранили имена своих азиатских прародителей в качестве патронима. Более того, эмигранты, крестившись, меняли свои восточные имена на христианские. В случае лиц низкого социального положения, которые, как правило, не пользовались патронимами, это означало, что с крещением и изменением имени их азиатские корни становились совершенно невидимыми для юридической документации, а потому и для нас. Следовательно, можно предположить, что некоторые стандартные греческие христианские имена скрывали под собой лиц азиатского (равно как и любого другого негреческого) происхождения. Удастся отследить только тех азиатских эмигрантов низкого социального статуса, которые по какой-либо причине получали восточные прозвища, ставшие неотъемлемым элементом их идентичности.

Таким образом, некоторые азиатские эмигранты, изменив свои имена на стандартные греческие или славянские, а также второе поколение эмигрантов, носившие греческие или славянские имена, превращались в людей со “скрытой идентичностью”¹³.

Судя по моей базе данных, общее число выходцев с Востока составляет около 2% от всего населения Македонии. Однако два отмеченных выше ограничения заставляют предположить, что лишь меньшая часть эмигрантов сохранила восточные прозвища и, следовательно, реальное число выходцев с

¹³ Обсуждение сходной проблемы см.: *Jacoby D. Foreigners...* P. 86–87, 130.

Востока было значительно выше. В этом смысле наша база данных отражает лишь верхушку айсберга, большая часть которого находится под водой. На первый взгляд число восточных имен в Македонии может показаться довольно скромным. Однако реальные масштабы присутствия в Византии тюркского (и иного “восточного”) населения в поздневизантийскую эпоху, вне всяких сомнений, были значительно выше, чем приводимые цифры. Вместе с тем следует признать, что избранная исследовательская методика не позволяет оценить численное соотношение между известными и неизвестными азиатскими мигрантами.

И последнее, но не менее важное предварительное наблюдение. Действительно, всегда присутствует сомнение, что иностранное прозвище было дано тому или иному лицу по какой-либо другой причине, нежели его происхождение. Например, теоретически, нельзя исключить, что этнический грек мог получить по той или иной причине тюркское, славянское, албанское или иное прозвище. Однако такие случаи, которые теоретически возможны, являются исключительно редкими. Например, насмешливым прозвищем императора Алексея III Ангела было Βαμβακωράβδης, т.е. человек “с ватным железом”¹⁴. Имя происходит от слова βάμβαξ, βαμβάκιον¹⁵ ← диалектное перс. بنبک *rambak* “хлопок”, которое вошло в греческий язык не позднее XI в.; как кажется, к концу XII в. βάμβαξ потеряло свое иностранное звучание. Конечно, это насмешливое прозвище не имеет ничего общего с этническим происхождением Алексея III, который, несомненно, считался своими современниками чистым греком-византийцем. В этом и аналогичных случаях иностранные именованья следует рассматривать не столько как указание на этническое происхождение их носителя, но скорее как свидетельство распространения иноязычных лексических элементов в греческом разговорном языке.

Однако в большинстве случаев иноязычные прозвища указывали на иностранное происхождение их владельцев. Например, насмешливая кличка патриарха Германа III была Μαρκοῦτζης, которую Пахимер квалифицировал как персидское (т.е. тюркское) слово. Пахимер поясняет, что это прозвище было дано патриарху из-за его “лазского” происхождения¹⁶. Герман III не был лазом, но принадлежал к известной и давно эллинизированной армянской семье Гавров. Очевидно, однако, что в этом случае прозвище отражало “этничность” Германа III, хотя константинопольцы были неправы, определяя Германа как “лаза” и “перса”.

Древнегреческая культура знала этнические имена, и, как правило, в греческой древности существовала прямая связь между происхождением и семантикой имени и этничностью его носителя¹⁷. Не существует никаких указа-

¹⁴ *Nicetas Choniates. Historia* / Ed. J.A. van Dieten. Vol. 1–2. B.; N.Y., 1975. Vol. 1. P. 453.1 app., 479.44 app.

¹⁵ *Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9–12. Jahrhunderts* / Ed. E. Trapp. Bd. 1–..., Wien, 2001–.... S. 262; *Du Cange. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis*. Lyon, 1688. Col. 172–173.

¹⁶ *Georges Pachymères. Relations Historiques* / Éd. A. Failler. Vol. 1–5. P., 1984–2000. Vol. 2. IV, 13 (p. 367.24); *Vryonis S. Byzantine and Turkish Societies...* P. 140; *Balivet M. Menteşe dit “Sâğlâm Bey” et Germain alias “Mârpuç”*: deux surnoms turcs dans la chronique byzantine de Georges Pachymère // *Turcica*. 1993. T. 25. P. 141–142.

¹⁷ *Fraser P.M. Ethnics as Personal Names* // *Greek Personal Names...* P. 149–157.

ний на то, чтобы эта базовая парадигма претерпела какие-либо радикальные перемены в византийскую эпоху. Конечно, нельзя полностью исключать, что некоторые восточные имена на самом деле принадлежали грекам, славянам и т.д. (и это может отчасти повлиять на точность результатов нашего исследования). В то же время, на мой взгляд, подавляющее большинство из имен моей базы данных, безусловно, отражает этническую принадлежность их владельцев и является наиболее эффективным средством для реконструкции этнического состава поздневизантийского населения.

3. ВОСТОЧНЫЕ ИМЕНА

Итак, из около 10 000 имен жителей Македонии, зафиксированных в PLP, в результате этимологического анализа, было избрано 114 восточных имен, что составляет менее 2% от общего числа зарегистрированных имен в PLP для этого региона. Иногда источники содержат информацию о родственниках носителей этих 114 имен (родители, дяди, братья, дети, внуки и т.д.). Таким образом, собранные имена охватывают 168 лиц.

Среди обладателей восточных имен я условно выделяю группы кыпчакских и анатолийских тюрков. Критерием этого разделения является скорее место происхождения носителя имени или его предков, а не лингвистические параметры антропонима. Предлагаемое разделение не является корректным с лингвистической точки зрения. Однако прежде всего из-за чрезвычайно сложной и до сих пор не исследованной этнической карты как Крыма и южнорусских степей, так и Анатолии в XIII–XV вв., в которых присутствовали и огузские, и кыпчакские элементы, было бы трудно провести здесь какой-либо языковой водораздел¹⁸.

Некоторые из азиатских мигрантов прибыли в Македонию из Дашт-и Кыпчак (южнорусские степи и Крым), как на это указывают многие имена с основой “куман”: Κομανος¹⁹, Κομάννα (fem.)²⁰, Κομανίτζης²¹ и Κομάνκα²² (fem.). Тюркские имена Γιάκσσα²³ (← Тк. *yakşı* – “хороший”) и Χαρατζός²⁴ (← Тк. *karaca* – “темный, черного цвета”), возможно, имели половецкое (куманское) происхождение.

Что любопытно в именах Κομανίτζης и Κομάνκα можно различить славянской суффикс мужского рода *-ицъ* и славянский суффикс женского рода *-ка*,

¹⁸ О печенегах, кыпчаках и куманах см.: *Diaconu P.* Les Petchénègues au Bas-Danube aux IXe–XIe siècles. Bucarest, 1970; *Idem.* Les Coumans au Bas-Danube aux XIe et XIIe siècles. Bucarest, 1978; *Golden P.* An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden, 1992. P. 270–282; *Idem.* Codex Cumanicus // Central Asian Monuments / Ed. H.B. Paksoy. Istanbul, 1992. P. 33–63; некоторое представление об этнической карте Анатолии в XIII в. может быть получено из: *Sümmer F.* Oğuzlar (Türkmenler). Tarihleri, Boy teşkilatı, Destanları. Istanbul, 1992; *Idem.* Anadolu’da Moğollar // Selçuklu araştırmaları dergisi. C. 1. 1969. S. 1–147.

¹⁹ PLP. N 12004, 12005, 12006, 12007, 12008, 12011, 12012, 93832, 93833.

²⁰ PLP. N 11997–11998.

²¹ PLP. N 11999–12002.

²² PLP. N 93830–93831.

²³ PLP. N 4155.

²⁴ PLP. N 30614.

что указывает на славянские этнические и языковые влияния на балканских половцев²⁵.

Кыпчакские имена представляют собой один из самых ранних слоев тюркского населения Балкан. Кыпчаки появляются здесь с XI по XV в.²⁶ В первой половине XIII в. Балканский полуостров накрывает по меньшей мере две волны массовых миграций половцев. В 1237 г. большая группа половцев, которые были вынуждены уйти на Запад из Дашт-и Кыпчак под давлением монголов, вторглась в Болгарию, а затем и во Фракию. В 1241 г. еще одна группа половцев, насчитывавшая по меньшей мере 10 000 человек, выйдя из Венгрии, вторглась в Болгарию, Фракию и Македонию. Около 1241/1242 г. Иоанн III Ватац переговорами и подарками привлек балканских половцев на свою сторону и инкорпорировал их в византийскую армию. Некоторые половцы были переведены с Балкан в Анатолию на византийско-сельджукскую границу, а другая их часть была наделена землями во Фракии и Македонии²⁷. Мы не знаем, где именно в Македонии Иоанн III Ватац дал им земли. Половецкие отряды византийской армии, действующие на Балканах, часто упоминаются в источниках на протяжении последующих нескольких десятилетий. Еще одно упоминание многочисленной группы половцев (около 2000) на византийской территории связано с 1320-ми годами: в 1327 г. Андроник III Палеолог, подозревая половецкие отряды в нелояльности, распорядился передислоцировать их на Лемнос, Фасос и Лесбос²⁸.

На византийской территории половцы, вероятно, были организованы в колонии²⁹. Хотя, несомненно, часть половцев продолжала вести кочевой образ жизни, некоторые из них, как свидетельствует мой список, перешли к оседлой жизни и стали крестьянами.

Учитывая тот факт, что половцы в Северном Причерноморье были в меньшей степени исламизированы по сравнению с анатолийскими тюрками в XIII–XIV вв., они, как правило, носили чисто тюркские имена и прозвища.

²⁵ См., например, старую работу: *Miklosich F.* Die Bildung der Slavischen Personen- und Ortsnamen // *Denkschriften der Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse.* Wien, 1860–1874 (repr. Heidelberg, 1927). S. 16.

²⁶ См. примеч. 17; *Каждан А.П.* Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974. С. 215; *Charanis P.* The Transfer of Population... P. 148 ff.; см. также недавнюю работу: *Vásáry I.* Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. Cambridge, 2005.

²⁷ *Nicephori Gregorae Byzantina historia* / Ed. L. Schopen, I. Bekker. Vol. 1–2. Bonn, 1829–1830. Vol. 1. II, 5 (p. 37); *Georgii Acropolitae opera* / Ed. A. Heisenberg, P. Wirth. Vol. 1. Stuttgart, 1978. P. 53–54, 65; *Pachymérès.* Relations Historiques. Vol. 1. I, 3 (p. 27.23); *Vásáry I.* Cumans and Tatars... P. 64–68; *Asdracha C.* La région des Rhodopes... P. 81; *Angold M.* A Byzantine Government in Exile. Oxford, 1975. P. 105; *Bartusis M.* On the Problem of Smallholding Soldiers in Late Byzantium // *DOP.* 1990. Vol. 44. P. 12; *Idem.* The Late Byzantine Army: Arms and Society, 1204–1453. Philadelphia, 1992. P. 26–27; *Savvides A.* Οι Κομάνοι (κουμάνοι) και το Βυζάντιο (11^{ος}–13^{ος} αι. Μ.Χ.) // *Βυζαντινά.* 1985. Vol. 13. P. 949–953.

²⁸ *Ioannis Cantacuzeni eximperatoris Historiarum libri iv* / Ed. L. Schopen. Vol. 1–3. Bonn, 1828–1832. Vol. 1. P. 259; *Asdracha C.* La région des Rhodopes... P. 82.

²⁹ *Bartusis M.* The Late Byzantine Army... P. 158–159.

Похоже, большинство стандартных мусульманских имен указывают на выходцев из Анатолии: Ἀλιάζης³⁰ (← араб. اليأس *Iyās* – библ. “Илия”), Γαζής³¹ (тюрк. *gazi* через посредство персидского – “завоеватель, герой, особенно, в борьбе с неверными” ← араб. غازی *ghāzī*), Μαχμούτης³² (← араб. محمود *mahmūd* – “восхваленный”), Μουσταφάς³³ (← араб. مصطفى *muṣṭafā* – “избранный, избранник”), Μυσούρης³⁴ (араб. منصور *manṣūr* – “победитель”), Σαλαχатηνός³⁵ (← тюрк. *salahaddin / salaheddin* ← араб. صلاح الدين *ṣalāh al-dīn* – “благо веры”) и т.д.

Имя Тоуркос³⁶, принадлежащее нескольким лицам, и Τουρκίτζη³⁷ могли указывать как на кыпчаков, так и на огузов. Именованье Τουρκόπουλος имело несколько значений: им обозначали тюркские подразделения на византийской службе, тюркских пленных, а также потомков обеих первых групп. Τουρκόπουλος применяли в основном к анатолийским тюркам, но не исключительно³⁸.

Имена Σαρακηνός³⁹ и Σαρακηνόπουλος⁴⁰ вполне могли принадлежать к кому-либо из выходцев с мусульманского Востока, хотя в нашем случае, скорее всего, относились к ближневосточным арабам. Еще несколько человек, возможно, были выходцами с Востока нетюркского происхождения: Δαμασκηνός⁴¹ (т.е. выходец из Дамаска) и Βαβυλωνίτης⁴² (т.е. выходец из Багдада). Βαρβαρηνός⁴³, скорее всего, был одним из Βαρβαρηνοί (← араб. этническое имя *barbar* – “берберов”; при этом отметим, что самоназвание берберов *amazigh*)⁴⁴ – “компании” наемников, которые, вероятно, пришли на Балканы из Северной Африки и служили у византийцев в качестве легкой кавалерии. Βαρβαρηνοί были коллективными держателями пронии между ок. 1327 г. до конца 1340-х годов в Каламариин, в местечках Русеу, Леонтария, Патрикона, св. Мамант и, возможно, Варварикий⁴⁵.

Человек, носивший имя Ἀλανός⁴⁶ (от этнонима Ἀλανός, иранского племени алан), вероятно, принадлежал к тем 16 000 алан, которые переселились в империю ок. 1301–1302 гг., откочевав из Золотой Орды⁴⁷.

³⁰ PLP. N 654.

³¹ PLP. N 3444, 3450, 3452, 93299.

³² PLP. N 17539.

³³ PLP. N 94212.

³⁴ PLP. N 19898.

³⁵ PLP. N 24747.

³⁶ PLP. N 29186, 29190, 29191.

³⁷ PLP. N 29169.

³⁸ *Bartusis M. The Late Byzantine Army...* P. 61–62.

³⁹ PLP. N 24860–24864.

⁴⁰ PLP. N 24856.

⁴¹ PLP. N 5043.

⁴² PLP. N 91416.

⁴³ PLP. N 2166.

⁴⁴ PLP. N 2165.

⁴⁵ *Oikonomidès N. A propos des armées des premiers Paléologues et des compagnies de soldats // Travaux et mémoires. T. 8: Hommage à Monsieur Paul Lemerle. 1981. P. 360 ff.; Bartusis M. The Late Byzantine Army...* P. 201–202, см. также Index; *Lefort J. Villages de Macédoine: notices historiques et topographiques sur la Macédoine orientale au Moyen Âge. 1. La Chalcidique occidentale. P., 1982. P. 92, 116, 139, 146.*

⁴⁶ PLP. N 546 (до 1341 г.)

⁴⁷ *Pachymérés. X. 16 (p. 336 ff.).*

Численное выражение этнической принадлежности имен представлено так (здесь и ниже процентные соотношения округлены):

Происхождение	Количество имен	Проценты
Анатолийские тюрки	86	75
Кыпчаки	23	19
Другие	5	6
Все	114	100

Преобладание мусульманских имен указывает на растущий приток анатолийских тюрок на Балканы. В частности, эта переселенческая волна, возможно, была связана с массовой миграцией анатолийских тюрок (как оседлых, так и кочевников), сопровождавших сельджукского султана 'Изз ад-Дина Кай Кавуса II (род. в 1237 г. – ум. в 1279/1280 г.). Султан бежал ко двору Михаила VIII Палеолога (1259–1282) в 1261 г. и находился в Византии до 1264 г. За султаном последовали его придворные, верные ему войска и кочевые тюрки из Западной Анатолии, которые не желали мириться с монгольским владычеством в Румском султанате. Как представляется, переселение сторонников 'Изз ад-Дина Кай Кавуса II в пределы Византийской империи продолжались в течение некоторого времени после переселения султана в Византию. Хотя у нас нет даже приблизительных данных о численности тюркских эмигрантов в начале 1260-х годов, однако, как кажется, они были столь многочисленны, что оказали заметное влияние на этническую ситуацию на Балканах⁴⁸. Гражданские войны в империи в XIV в. и рост тюркского военного присутствия на Балканах повлекли за собой дальнейшие повторные инъекции поселенцев из Анатолии.

Весьма вероятно, что большинство носителей восточных имен, перечисленных в базе данных (или их ближайшие предки) первоначально были военными: либо переселенцами, либо нанятыми правительством наемниками. По крайней мере информация сохранившихся источников не содержит другого объяснения для этих переселений с Востока на византийские территории. Как анатолийские тюрки, так и кыпчаки выполняли в войсках функции легкой кавалерии и конных стрелков⁴⁹.

4. ДАННЫЕ ТОПОНИМИКИ

Македонская топонимия в полной мере соответствует данным антропонимики, хотя, как следует признать, время появления большинства топонимов неизвестно. Топонимы так же, как и антропонимику, можно условно разделить на две группы. Кыпчакские топонимы:

Κομανίτζης, 1325–1338 гг., к северо-востоку от Веррии, топоним, возникший от имени бывшего землевладельца⁵⁰.

⁴⁸ Wittek P. La descendance chrétienne de la dynastie Seldjouk en Macédoine // *Échos d'Orient*. 1934. N 176. P. 409–412; *Idem*. Yazijioğlu 'Ali on the Christian Turks of the Dobruja // BSOAS. 1952. XIV/3. P. 639–668 ; *Idem*. Les Gagaouzes = Les gens de Kaykaus // *Rocznik Orientalistyczny*. 1951–1952. T. XVII. P. 12–24; *Charanis P.* The Transfer of Population... P. 150.

⁴⁹ Bartusis M. The Late Byzantine Army... P. 257–258, 330.

⁵⁰ Kravari V. Villes et villages de Macédoine occidentale. P., 1989. P. 76–78; PLP. N 11999.

Кумански Брод, 1300 г., точная локализация неизвестна, в окрестностях Скопье, в долине реки Вардар⁵¹;

Куманци, 1481 г., Западная Македония, микротопоним в Спанци (ныне Фанос 20 км к юго-востоку от Флорины)⁵²;

Куманичево, 1372–1375 гг., в южной части долины Вардара⁵³;

Куманова, 1467–1468 гг., 23 км к юго-востоку от Скопье, современное название Гумалево⁵⁴;

Вторая часть имен, вероятно, отражает присутствие в Македонии тюрков из Анатолии:

Γαζής (← араб. *ghāzī* см. выше), конец XIII – начало XIV в. (?), местечко возле Русеу в Каламарии, вероятно, названо по имени бывшего прониара; к 1327 г. местечко принадлежало компании солдат Βαρβαρηνοί⁵⁵;

Κουμουτζούλου, Κουμουντζούλου (← тюрк. *kümcülü* – “имеющее зарытый клад”, где *kümcü* ← *kümüncü* – “зарытый клад”⁵⁶; ср. осм. *göm* – “зарытое сокровище”), 1301 г. – середина XV в., поблизости от Нехоракия в Каламарии⁵⁷;

Μελίκι (← тюрк. *melik*, в тюрк. перешло через персидский из араб. ملك *malik* – “царь”), конец XIII–XIV в. (?), к востоку от Веррии, вероятно, названо по имени бывшего прониара⁵⁸.

Следующие топонимы могли быть принесены как кыпчаками, так и анатолийскими тюрками:

Τουρκοχώριον (“тюркская деревня”), XIV в. (?), современное Патрис, в 5 км северо-западнее Веррии у подножия Вермиона⁵⁹;

Τουρκοχώριον, ок. 1302 г., вероятно, поблизости от Гаврианы в Каламарии. Локализация топонима спорна. Ж. Лефор локализует его к западу от Фессалоники⁶⁰. Однако один из актов Лавры (*chrysoboullon sigillion* Андроника II Палеолога) упоминает его вместе с Гаврианой (τὴν Γαβριάνην καὶ τὸ Τουρκοχώριον); важно то, что все населенные пункты, упомянутые в хрисовуле, относятся исключительно к Каламарии⁶¹. Издатели актов Лавры локализируют Τουρκοχώριον в Каламарии⁶². Я присоединяюсь к издателям актов, предполагая, что он находился где-то рядом с Гаврианой.

Наконец, Βαρβαρίκιον, XIV в., микротопоним в деревне Криа Пигадия в Каламарии⁶³, который, вероятно, произошел от Βαρβαρηνοί (см. выше).

⁵¹ *Kravari V. Villes et villages de Macédoine occidentale. P. 333.*

⁵² *Ibid.*

⁵³ *Ibid.*

⁵⁴ *Ibid. P. 132.*

⁵⁵ *Actes de Docheiariou. Texte / Ed. N. Oikonomidès. P., 1984. N 18.13 (p. 142). P. 140; Lefort J. Villages de Macédoine... P. 139.*

⁵⁶ *Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972. P. 722.*

⁵⁷ *Lefort J. Villages de Macédoine... P. 83–84.*

⁵⁸ *Chionides G. Ἱστορία τῆς Βεροίας, τῆς πόλεως καὶ περιοχῆς. Thessalonike, 1970. P. 103, 161; Theocharides G. Μία διαθήκη καὶ μία δίκη Βυζαντινῆ. Ἀνέκδοτα Βατοπεδινὰ ἐγγραφα. Thessalonike, 1962. P. 68 (map).*

⁵⁹ *Kravari V. Villes et villages de Macédoine occidentale. P. 91.*

⁶⁰ *Lefort J. Villages de Macédoine... P. 61–62. Note 2, 110.*

⁶¹ *Actes de Lavra // Ed. P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos, D. Papachryssanthou, S. Çirkoviç. Vol. 1–4. P., 1970–1982. Vol. 2. N 94.23 (p. 123).*

⁶² *Actes de Lavra. Vol. 4. P. 91–92, 98, 151, 156.*

⁶³ *Ibid. Vol. 2. N 108.485 (p. 202). Vol. 4. P. 98; Lefort J. Villages de Macédoine... P. 90.*

Следует отметить, что топонимы, имеющие основой “куман”, в основном расположены в северной и западной частях Македонии, в то время как топонимы, относимые нами к анатолийским тюркам, находятся исключительно в южных регионах Македонии, и особенно вокруг Веррии и в Каламарии. Мы вернемся к этому наблюдению позднее.

5. КРЕСТЬЯНЕ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ И АРИСТОКРАТИЯ

Вообще говоря, мой список содержит три типа антропонимов: личные имена, прозвища и патронимы. В большинстве случаев невозможно отличить прозвище от патронима. Византийские крестьяне и средние классы обычно идентифицировались либо по крестному имени, либо по прозвищу, которое, как правило, указывало на профессию или отражало особенности характера или внешности. Представители низших классов часто идентифицировались через указание на их семейные связи (например, “отец”, “зять”, “сын” и т.д.). Крестное имя могло сочетаться с перечисленными средствами идентификации. В большинстве случаев прозвища существовали в рамках лишь одного поколения. Термин “фамилия” в собственном смысле этого слова следует применять с большой осторожностью из-за крайней неопределенности его в византийском контексте. Однако есть одно важное исключение: аристократические семьи, обладавшие высоким социальным статусом, действительно имели своего рода фамильные имена. Фамильные имена аристократии были именем (или именами) предка, которое использовалось в качестве общего идентификатора для группы родственников. Обладание фамильным именем само по себе являлось свидетельством высокого социального статуса и благородного происхождения⁶⁴. Таким образом, в контексте антропонимического исследования под аристократией я имею в виду, с одной стороны, высокопоставленных военных и гражданских чиновников, а с другой – владельцев фамильных имен, сохранявшихся на протяжении нескольких поколений.

Входящие в мой список лица принадлежали к разным слоям византийской социальной иерархии и имели различное имущественное положение. Носители восточных имен следующим образом распределились в шкале социальной иерархии (процентные соотношения округлены):

Социальный статус	Количество имен	Проценты
Аристократия и проиары	36	32
Клирики, монахи и интеллектуалы	6	5
Торговцы	3	3
Мелкое крестьянство и парики	64	56

⁶⁴ О прозвищах и фамильных именах в византийской антропонимике см.: *Каждан А.П.* Об аристократизации византийского общества VIII–XII вв. // *Зборник радова Византолошког института*. Т. 11. 1968. С. 47–53; *Laiou A.* Peasant Society... P. 118–120; *Patlagean E.* Les débuts d’une aristocratie byzantine et le témoignage de l’historiographie: système des noms et liens de parenté aux IXe–Xe siècles // *The Byzantine Aristocracy (XI to XIII Centuries)* / Ed. M. Angold. Oxford, 1984. P. 23–41; *Cheyne J.-Cl.* Du prénom au patronyme: les étrangers à Byzance (X^e–XIIe siècles) // *Studies in Byzantine Sigillography* / Ed. N. Oikonomidès. Washington, 1987. P. 57–66.

Большая часть носителей восточных имен была занята, как и следовало ожидать, в материальной сфере жизни: в управлении, военном деле, сельской экономике. Доля духовенства, монахов и интеллектуалов является довольно низкой. Такое распределение эмигрантов в социальной иерархии вполне ожидаемое. Для эмигранта было легче найти социальную нишу для себя в мирских делах, но не в интеллектуальной деятельности, которая предполагает глубокое погружение в местную культуру. Внешнее принятие христианства не было достаточным здесь. Преобладание аристократии и проиаров, вероятно, свидетельствует о том, что многие из вновь прибывших либо являлись в тот момент, либо были прежде военными или наемниками. Практика наделения наемников пронией в качестве оплаты за их услуги была широко распространена в Византии в конце XIII–XIV в.⁶⁵

Доля мелкого крестьянства и париков (56%) довольно высока и значительно отличается от общих цифр PLP: PLP, например, дает только 17% париков от общего числа зафиксированных лиц, в то время как в настоящей базе данных фиксируется 31% париков. Это может свидетельствовать о том, что тюркские поселенцы вливались преимущественно в нижние классы общества.

Крестьяне и парики из моего списка, возможно, были кыпчаками и анатолийскими тюрками, привлеченными в качестве наемников, а также сопровождавшими их домочадцами или же вторым поколением солдат, поселенных на землях.

Наша база данных включает в себя фамильные имена, по меньшей мере пяти аристократических семей: Ἀνατολᾶς (← тюрк. *aynadawla* ← араб. *ʿAyn al-Dawla*, араб. почетный титул “источник власти”, “око государства”)⁶⁶, Ἰαγούμπης (← араб. *Yaʿqūb* – библейский “Иаков”)⁶⁷, Μασυιδᾶς (← греч. *μασυιδιον* ← араб. *masjīd* – “мечеть”)⁶⁸, Μελίκης (← араб. *malik* – “царь”, см. выше)⁶⁹, Σουλτᾶνος (← араб. *sultān* – “суверен, царь”)⁷⁰.

Любопытно, что при некоторых условиях, азиатские фамильные имена могли стать весьма престижными в византийском обществе, а их обладатели сохраняли их в течение многих поколений.

Только в одном случае мы с уверенностью можем определить предка семьи: В. Лоран показал, что прародителем Меликов был Мелик Константин, младший сын сельджукского султана ‘Изз ал-Дина Кай Кавуса II⁷¹. Некоторые из детей султана, по крайней мере трое из них (два сына и дочь), поселились в империи. В данном случае фамилия является прямой отсылкой на царскую кровь предка.

Вопрос о происхождении семьи Султанов довольно сложный. Самый ранний из известных членов семьи Султанов Ἀθανάσιος Σουλτᾶνος был упомянут в двух актах Ватопедского монастыря; он, как кажется, и был основателем византийского рода. У него была дочь Евдокия, которая ок. 1279 г. вышла за-

⁶⁵ *Bartusis M.* On the Problem... P. 1–126; *Idem.* The Late Byzantine Army... P. 157–190.

⁶⁶ PLP. N 868–871.

⁶⁷ PLP. N 7816, 7822, 7824, 92055.

⁶⁸ PLP. N 17216–17224, 94096, 94097.

⁶⁹ PLP. N 17784, 17787.

⁷⁰ PLP. N 26334–26340.

⁷¹ *Laurent V.* Une famille turque au service de Byzance: les Mélikès // BZ. 1956. Bd. 49. S. 349–368.

муж за Феодора Сарантина, весьма высокопоставленного лица. Женой Афанасия Султана была знатная дама, чье фамильное имя включало наиболее известные аристократические патронимы империи: Дукена Ангелина Комнина. Это означает, что сам Афанасий принадлежал к элите империи, скорее всего, из-за его благородной родословной⁷². Однако реконструируемая хронология его жизни исключает какую-либо возможность того, что он был сыном 'Изз ал-Дина Кай Кавуса II – по возрасту он был значительно старше его сыновей и, по-видимому, был чуть младше самого султана. В то же время эпоха 'Изз ал-Дина Кай Кавуса II подробно описывалась современниками как на Востоке, так и на Западе, и все братья султана известны поименно. Вряд ли существовал еще один брат (в будущем Афанасий), о котором бы источники не упоминали. Тем не менее у нас нет пока каких-либо гипотез, объясняющих столь громкое фамильное имя Афанасия, а также и его высокое положение в социальной иерархии византийского общества. Скорее всего, судя по его фамильному имени и статусу, он был членом сельджукского правящего рода и пришел в Византию с 'Изз ал-Дином Кай Кавусом II, однако вопрос о степени его родства с последним остается открытым⁷³.

Ничего неизвестно об азиатском предке семьи Анатавл, однако очевидно, что он был достаточно знатным человеком. Почетный титул (*laqab*) '*ayn al-dawla* давался высшим чиновникам и военным, а также верховным правителям (визирям, султанам)⁷⁴. Мусульманский предок византийской семьи Анатавл, вероятно, был старшим офицером или, возможно, даже правителем. Вполне возможно, что он был выходцем из Анатолии, ибо титулы с элементом *dawla*, похоже, не были распространены в Золотой Орде. Кроме того, вероятно, что он перебрался на Балканы с султаном 'Изз ал-Дином Кай Кавусом II⁷⁵.

Что касается Йагупов, то и здесь трудно судить, каков был статус предка семьи, поскольку это имя очень распространено в мусульманском мире и могло принадлежать как простолюдинам, так и элите. Однако, судя по тому, что потомки византийских Йагупов ревниво хранили фамильное имя на протяжении последующих восьми поколений, их мусульманский предок был человеком известным и благородным. Не исключено, что этот тюркский предок принадлежал к правящей семье эмирата Гермиан, туркменского княжества со столицей в Кютахье. Некоторые соображения в пользу этого предположения мною уже публиковались⁷⁶.

В заключение необходимо отметить, что чрезвычайно высокий процент аристократии в базе данных (ок. 14) вряд ли достоверен. Он может быть объяснен характером имеющихся источников: византийская историография

⁷² Actes de Vatopedi // Éd. J. Bompaire, J. Lefort, V. Kravari, Ch. Giros. Vol. 1. P., 2001. N 62. P. 334, 336.71–72. N 64. P. 344–361; *Theocharides G. Μία διαθήκη και μία δίκη Βυζαντινή*. P. 55 Not. 6; *Zachariadou E. Οι χριστιανοί άπόγονοι του 'Ιζζεδίν Καικαούς Β' στη Βέροια // Μακεδονικά*. Vol. 6. 1964–1965. P. 62–74.

⁷³ Подробнее см.: *Шукуров Р.М. Семейство 'Изз ал-Дина Кай-Кавуса II в Византии // ВВ. 2008. Т. 67. С. 89–116.*

⁷⁴ *Bosworth C.A. Laqab // The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. 5. Leiden, 2004. P. 621b, 622b.*

⁷⁵ *Шукуров Р.М. Анатавлы: тюркская фамилия на византийской службе*

⁷⁶ *Он же. Йагупы: тюркская фамилия на византийской службе.*

и другие жанры в значительной степени концентрируются на представителях элиты. Несмотря на высокий процент аристократии в списке, конечно, их в процентном отношении были значительно меньше по сравнению с эмигрантами из средних и нижних классов.

6. РАЙОНЫ КОНЦЕНТРАЦИИ ТЮРКСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ВИЗАНТИЙСКОЙ МАКЕДОНИИ

Весьма примечательным и важным является то обстоятельство, что если обозначить на географической карте места расселения носителей восточных имен, то становится очевидным, что распространение их в Македонии не было равномерным. Места их расселения довольно явно обрисовывают на карте серию компактных районов, которые и будут рассмотрены ниже.

Эти регионы представляют собой районы концентрации тюркских поселенцев в Македонии: Нижний Стримон, Верия и у оз. Яница, в долинах рек Вардар и Струмица, Каламария в Халкидике, а также Иериссос и оз. Волви, города Фессалоника и Серры. Ниже кратко опишем наиболее важные из этих регионов.

6.1. Нижний Стримон и Серры (карта 1)

Хотя у нас нет надежных статистических данных, однако, по всей видимости, нужно думать, что это был один из самых густонаселенных районов поздней Византии. Концентрация тюркских поселенцев, как кажется, тут одна из самых высоких в Македонии: 30% нашего списка восточных имен локализуется там. Восточные эмигранты составляют ок. 1,7% от общего числа зарегистрированных в PLP имен для регионов Нижнего Стримона и Серр. Представлены тут как кыпчаки, так и анатолийские тюрки, но с явным преобладанием последних: соотношение между кыпчаками и анатолийскими тюрками составляет примерно 1 : 2. Местности, в которых фиксируются выходцы с Востока, обозначены на карте 1.

Среди кыпчакских имен следует отметить Κοβμανος (Радоливо, Лемин)⁷⁷, Κομανίτζης (Радоливо)⁷⁸, Κομάνα (Мелициани)⁷⁹; вероятно, к той же группе принадлежит и Καζανία (Луковикейя)⁸⁰.

Имена Ἀβραμλάκης (Серры)⁸¹, Κατζάριος (Мелициани)⁸², Μασυιδάς (Серры, Коцакий, св. Продром, Малука)⁸³, Μελίκης (Каменикея)⁸⁴, Σουλμιάς

⁷⁷ PLP. N 12004, 12005, 12007.

⁷⁸ PLP. N 12000–12002.

⁷⁹ PLP. N 11997. Ἀβραμλάκης ← араб. *ibrāhīm* – “Авраам” + тюрк. *bek* – “правитель, вождь и т.д.” (*Moravcsik G. Byzantinoturcica. Bd. 2. Leiden, 1983. S. 54.*)

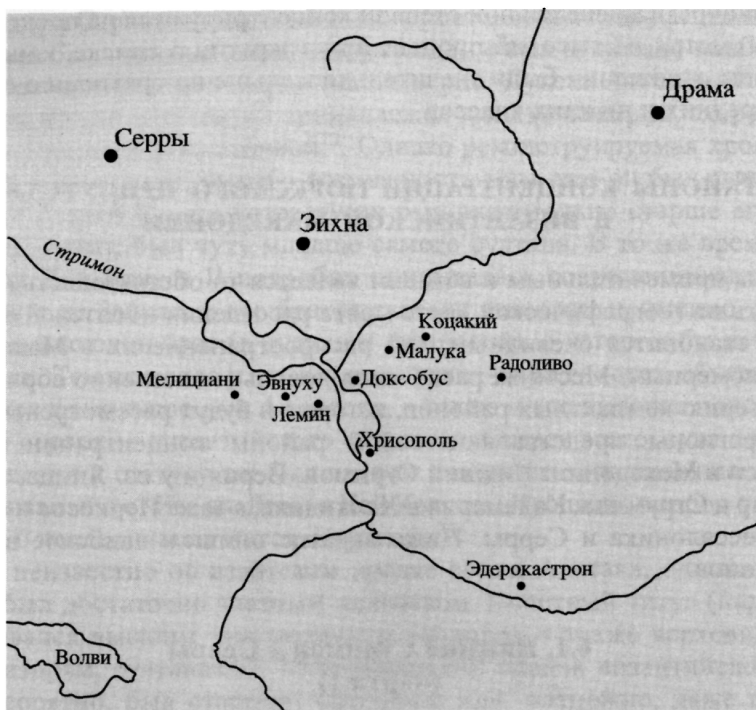
⁸⁰ PLP. N 10116; вероятно, Kazania является ж. р. от Kazanes (← тюрк. *kazan* – “котел”).

⁸¹ PLP. N 60.

⁸² PLP. N 11492. Κατζάριος ← тюрк. *kaçar/qajar* – “движущийся быстро, бегущий”, от туркменского племенного имени Qajar (см.: *Sulejman Efendi. Çağataj-Osmanisches Wörterbuch / Bearbeitet von I. Kúnos. Budapest, 1902. S. 112.*)

⁸³ PLP. N 17216, 17219, 17221, 17222, 94097.

⁸⁴ PLP. N 17787.

Карта 1. Нижний Сиримон, Серры, Зихна, Драма

(Доксобус)⁸⁵, Τουρπλασάς (Радоливо) принадлежали анатолийским тюркам⁸⁶. В историческом сочинении Йазыджи-оглу ‘Али содержатся имена двух членов аристократической семьи Султанов Δημήτριος и Μιχαήλ (*dimitri sultān, mikhū sultān*), жителей Зихны после 1387 г., связанных родственными узами с семьей Лизиков (Λυζικοί)⁸⁷.

Σαρακηνός (Мелициани, Эвнуху, Серры)⁸⁸ и Σαρακηνόπουλος (Хрисополь)⁸⁹ были выходцами, вероятно, с арабского Востока.

Δαμασκηνός (Драма)⁹⁰, возможно, был восточным эмигрантом нетюркского происхождения; Βαρβαρηνός (Пинарион/Эдерокастрон)⁹¹, вероятно, являлся одним из солдат Βαρβαρηνοί (см. выше).

В связи с расселением тюрков можно отметить одну важную особенность: не исключено, что тюркских поселенцев намеренно расселяли ближе к морю

⁸⁵ PLP. N 26329–26330. По всей видимости, Σουλιμάς ← араб. سليمان Sulaymān – “Соломон” (*Moravcsik G. Byzantinoturcica. Bd. 2. S. 286*).

⁸⁶ PLP. N 29194, Τουρπλασάς ← тюрк. *turum* или *turun* – “похожий на жеребца” (см.: *Clauson G. An Etymological Dictionary... P. 549; Sulejman Efendi. Çağatay-Osmanisches Wörterbuch. S. 197*) + тюрк. *pasha* – “вождь, предводитель” (← перс. *pāshā* – сокращенная форма от *pādshāh* – “царь”).

⁸⁷ *Wittek P. Yazijoghlu Ali... P. 650–651; Idem. Les Gagaouzes... 19 ff.* Лизики, вероятно, изначально были славянами: *Đoković Z. Stanovništvo istočne Makedonije... S. 202*.

⁸⁸ PLP. N 24860–24861, 24863–24864.

⁸⁹ PLP. N 24856.

⁹⁰ PLP. N 5043.

⁹¹ PLP. N 2166.

Карта 2. Халкидика

и подальше от основных городских центров в регионе – от городов Серры, Зихна и Драма.

Нижний Стримон известен как регион, где власти расселяли солдат и наемников, как это было в случае с *прозалентами*, гребцами флота, которым были даны земли к востоку от устья Стримона⁹². Весьма интересно, что парик Γεώργιος Варβαρηνός, который, как отмечалось выше, возможно, был членом солдатской компании Βαργαγενοί жил в прибрежном Пинарион недалеко от устья Стримона. Не исключено, что тюркам, так же, как и Βαργαγενοί, были назначены там земли в качестве платы за службу.

6.2. Каламария в Западной Халкидике (карта 2)

Каламария представляет достаточно высокий уровень концентрации восточных имен, примерно 16% от общего числа восточных имен для Македонии. Вместе с тем выходцы с Востока составляют всего лишь 1% от общего числа лиц, упомянутых в PLP для Каламарии.

Присутствие кыпчаков в Каламарии удостоверяется именами Κομανος (Велона, Панагия)⁹³ и Κομάνα (Стомион)⁹⁴. Анатолийские тюрки более многочисленны: 'Αναταυλάς (Портареа)⁹⁵, 'Ιαούλης (Сарантареа)⁹⁶, 'Ιαγούλης (св. Парамон)⁹⁷, Μασούρος (Пасхалия)⁹⁸. Имена Τοῦρκος (Агиа Триас, Афетос,

⁹² Bartusis M. The Late Byzantine Army... P. 48–49.

⁹³ PLP. N 93833, 12012.

⁹⁴ PLP. N 11998.

⁹⁵ PLP. N 869, 871.

⁹⁶ PLP. N 7816.

⁹⁷ PLP. N 7824.

⁹⁸ PLP. N 17232.

Κατο Болбос)⁹⁹, Τουρκίτζη (Дримосита)¹⁰⁰, Τουρκόπουλος (Пинсон)¹⁰¹ могли принадлежать кыпчакам и анатолийским тюркам.

Антропонимические данные находят подспорье в топонимике, указывающей как на кыпчакских, так и огузских поселенцев: Τουρκοχώριον, Κομουτζούλου, Γαζής и Βαρβαρίκιον (см. выше). Знаменательно, что эти топонимы локализируются в тех же областях, где, по данным антропонимики, были расселены и восточные эмигранты. Как это видно на карте, тюркские эмигранты располагаются в юго-западной части Каламари, ближе к прибрежным районам. Мы видим тут, вероятно, ту же логику, что и в случае с Нижним Стримоном: византийской власти, по-видимому, намеренно расселяли тюркских поселенцев подальше от Фессалоники – города, второго по важности после Константинополя.

6.3. Веррия, оз. Яница (карта 3)

Этот район можно разделить на две подобласти: первая – вокруг Веррии, вторая же область тяготеет к болотам у оз. Яница. Наивысший уровень концентрации тюркских имен представляет собой регион Веррии. Этот район, вероятно, был заселен как кыпчаками, так и анатолийскими тюрками. Топоним Κομανίτζης, происходивший от имени бывшего владельца и расположенный к северо-востоку от Веррии (см. выше), указывает на присутствие здесь кыпчаков. Любопытно, что азиатский переселенец и парик Νικόλαος Τοῦρκος был жителем Κομανίτζης в 1338 г.¹⁰² Если это не было простой случайностью, то, возможно, мы видим тут свидетельство того, что прозвище Τοῦρκος было применимо к половцам.

Вместе с тем большая часть выходцев с Востока, вероятно, были эмигрантами из Анатолии. Некоторые члены семьи султана 'Изз ал-Дина Кай Кавуса II были расселены византийскими властями в регионе Веррии: мать султана Προδουλία (? , в персидском источнике *bardūliya*), возможно, его жена, сестра, дочь и сын Константин Мелик были жителями Веррии¹⁰³. Не исключено, что и другие азиатские жители Веррии (Μυσοῦρης¹⁰⁴, Μελίκ¹⁰⁵ и 'Αστραπύρης Μελίκης¹⁰⁶) были анатолийскими тюрками или их потомками. Местечки Τουρκοχώριον и Μελίκι, скорее всего, получили свои имена от тюрков анатолийского происхождения.

В регионе Веррии и болотах неподалеку от оз. Яница располагались земельные участки, принадлежавшие семейству Султанов, которое, весьма вероятно, было связано с сельджукским правящим домом (см. выше): Θεοδώρα

⁹⁹ PLP. N 29186, 29190.

¹⁰⁰ PLP. N 29169.

¹⁰¹ PLP. N 29182.

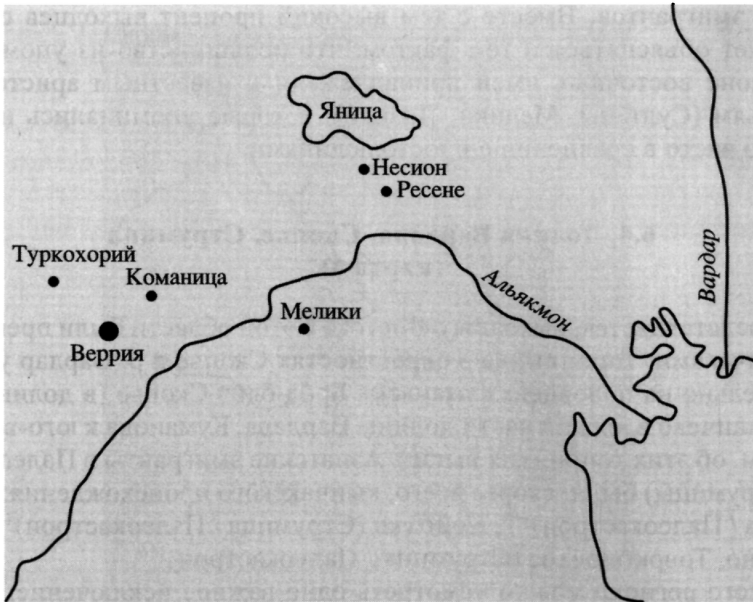
¹⁰² PLP. N 29191.

¹⁰³ Wittek P. La descendance chrétienne...; *Idem.* Yazijioghlu 'Ali...; *Idem.* Les Gagaouzes = Les gens de Kaykaus; Zachariadou E. Οι χριστιανοί απόγονοι του 'Ιζζεδίν Καικαούς Β' στη Βέροια. См. также: Шукуров Р.М. Семейство 'Изз ал-Дина Кай Кавуса II в Византии.

¹⁰⁴ PLP. N 19898.

¹⁰⁵ PLP. N 17784, 92662.

¹⁰⁶ PLP. N 1597.

Карта 3. Веррия и оз. Яница

Μονομαχίνα Σουλτανίνα (Веррия)¹⁰⁷, Ξένη Παλαιολογίνα Σουλτανίνα (Несион, Ресене)¹⁰⁸, Ἀθανάσιος Σουλτάνος (Κομανίτζη)¹⁰⁹, Ἀλέξιος Σουλτάνος Παλαιολόγος (Несион)¹¹⁰, Δημήτριος Σουλτάνος Παλαιολόγος (Ресене)¹¹¹, Σουλτάνος Παλαιολόγος (Веррия)¹¹².

Следует отметить, что Ἀθανάσιος Σουλτάνος, происходя, несомненно, из Анатолии, владел землей в Κομανίτζη, получившей название от имени своего бывшего половецкого владельца. Если это место действительно первоначально принадлежало славянизированному половцу, а затем было передано анатолийскому тюрку, то в этом можно усмотреть некую преемственность: возможно, традиционно эта местность была предназначена для наделения тюркских мигрантов землями.

Возле оз. Яница были расположены владения аристократической семьи Лизиков, имевшей родственные связи с Султанами; Веррия был родиной Георгия Лизика (Γεώργιος Λυζικός)¹¹³.

Восточные имена в этом регионе составляют 15% от списка восточных имен для Македонии и 10% от общего числа жителей области, зарегистрированных в РЛР. Это самый высокий показатель в ряду других районов Македонии. Вполне возможно, это объяснялось тем, что область Веррии, и в особенности болота неподалеку от оз. Яница, использовали для расселения

¹⁰⁷ РЛР. N 26335.

¹⁰⁸ РЛР. N 26336.

¹⁰⁹ РЛР. N 26337.

¹¹⁰ РЛР. N 26338.

¹¹¹ РЛР. N 26340.

¹¹² РЛР. N 26341.

¹¹³ РЛР. N 15196.

тюркских эмигрантов. Вместе с тем высокий процент выходцев с Востока здесь может объясняться и тем фактом, что большинство из упомянутых в этом регионе восточных имен принадлежали к известным аристократическим семьям (Султаны, Мелики, Лизики), которые упоминались непропорционально часто в сравнении с простолюдинами.

6.4. Долина Вардара, Скопье, Струмица (карта 4)

Как представляется, выходцы с Востока в этой области были преимущественно кыпчаками. Топонимика в окрестностях Скопье и р. Вардар указывает исключительно на половцев: Куманьски Брод близ Скопье (в долине р. Вардар), Куманичево в южной части долины Вардара, Куманова к юго-востоку от Скопье (см. об этих топонимах выше). Азиатские эмигранты в Палеокастроне (район Струмицы) были, скорее всего, кыпчакского происхождения: Κόμανος (Струмица / Палеокастрон)¹¹⁴, Κομάνκα (Струмица / Палеокастрон)¹¹⁵ и, весьма вероятно, Τουρκόπουλος (Струмица / Палеокастрон)¹¹⁶.

Для этого региона можно усмотреть одно важное исключение. В X в., в долине Вардара были расселены, по всей вероятности, венгерские эмигранты, из которых формировалось подразделение императорских телохранителей и которых именовали Τοῦρκοι Варδαριώται, т.е. тюрки-вардариоты¹¹⁷. В источниках конца XIII и XIV в. тюрки-вардариоты продолжают упоминаться как одно из подразделений дворцовой гвардии¹¹⁸. Если принять во внимание имеющуюся информацию об этническом составе населения этого региона и соседних с ним районов, то представляется маловероятным, чтобы в XIV в. вардариотская гвардия продолжала оставаться венгерской или же состояла из потомков венгров. Опираясь на обсуждаемую ономастику региона, можно предположить, что по меньшей мере в XIII и XIV вв. солдаты-вардариоты были этнически либо кыпчаками, либо анатолийскими тюрками, которые с течением времени заменили венгров, но сохранили традиционное название Τοῦρκοι Варδαριώται. Не исключено, что понятие “Τοῦρκοι Варδαριώται” в то время носило сугубо территориальный смысл и подразумевало группу поселенцев смешанного происхождения, которые традиционно зачислялись в от-

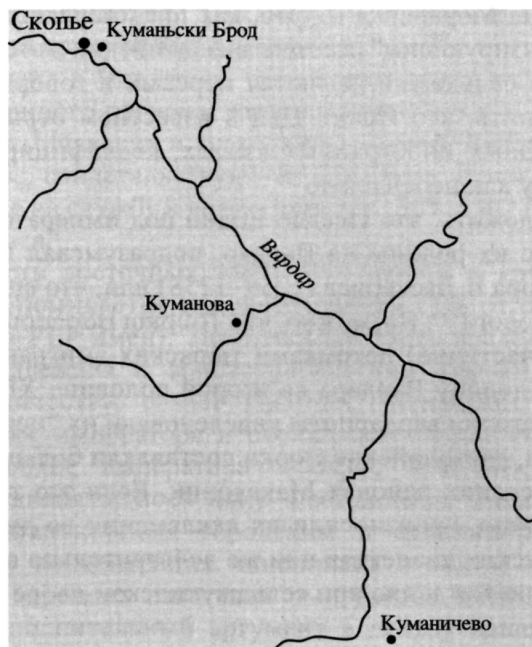
¹¹⁴ PLP. N 93832.

¹¹⁵ PLP. N 93830–93831.

¹¹⁶ PLP. N29178.

¹¹⁷ *Janin R.* Les Turcs Vardariotes // *Écho d'Orient*. 1930. T. 29. P. 437–449; *Kyriakides S.* Η αχριδιώ και η επισκοπή της οι Τοῦρκοι Варδαριώται // *Επιστημονικές Επετηρίδες Φιλοσοφικής Σχολής Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης*. 1939. Vol. 3. P. 513–520; *Laurent V.* Ὁ Варδαριωτῶν ἦτοι Τοῦρκων. Perses, Turcs asiatiques ou Turcs hongrois? // *Сборникъ въ память на проф. Петъръ Никовъ*. Sofia, 1940. P. 275–288; *Konidares G.I.* Η πρώτη μνεία της επισκοπῆς Варδαριωτῶν Τοῦρκων υπό τον Θεσσαλονίκης // *Θεολογία*. 1952. Vol. 23. P. 87–94, 236–238; *Moravcsik G.* *Byzantinoturcica*. 1983. Bd. 1. S. 87, 322; *Guilland R.* *Recherches sur les institutions byzantines*. T. 1. Berlin; Amsterdam, 1967. P. 304; *Oikonomidès N.* Vardariotes–W.l.nd.r–V.n.nd.r: Hongrois installés dans la vallée du Vardar en 934 // *Südost-Forschungen*. 1973. Bd. 32. P. 1–8 (repr.: *Idem*. *Documents et études sur les institutions de Byzance (VIIe–XVe s.)*. L., 1976 (Variorum Reprints)); *Kazhdan A.* Vardariotai // *Oxford Dictionary of Byzantium*. Oxford, 1991. P. 2153.

¹¹⁸ *Acropolis*. P. 131.26–28; *Pachymèrès*. IV, 29 (t. 2, p. 417.3).

Карта 4. Скопье и долина р. Вардар

ряды дворцовой гвардии¹¹⁹. Как представляется, турки-вардариоты занимали Нижний Вардар ближе к Фессалонике, однако в настоящее время невозможно дать им точную локализацию¹²⁰.

Существует один серьезный аргумент в пользу анатолийского происхождения тюрок-вардариотов XIII–XIV вв. В XIV в. Псевдо-Кодин сообщал, что во время Рождественских праздников в императорском дворце турки-вардариоты славляли императора “на языке их древней родины, то есть по-персидски” (κατὰ τὴν πάλαι πάτριον καὶ τούτων φωνήν, ἤτοι περσικῆ)¹²¹. В другом месте Псевдо-Кодин вновь связывает тюрок-вардариотов с “Персией”, отмечая, что они носили “персидские головные уборы, называемые *aggouroton*” (περσικὸν φόρεμα, ἀγγουρωτὸν ὀνομαζόμενον)¹²². Наконец, еще в одном месте Псевдо-Кодин поясняет, что “прежде они были персами по происхождению; император [место для имени оставлено пустым], переселил их оттуда (т.е. из Персии. – *Р.Ш.*) и поселил на р. Вардар, отчего они и именуются вардариотами”¹²³.

Византийская литература XII–XIV вв., как правило, персами называла анатолийских тюрок, а тюркский язык анатолийцев именовала персидским языком. Соответствующие ссылки на источники можно в изобилии найти в

¹¹⁹ Janin R. Les Turcs Vardariotes. P. 447.

¹²⁰ Charanis P. The Transfer... P. 148; Vryonis S. Byzantine and Turkish Societies... P. 138.

¹²¹ Pseudo-Kodinos. Traité des offices // Introduc., texte et traduc. par J. Verpeaux. P., 1966. P. 210.7–8.

¹²² Ibid. P. 181.26–28.

¹²³ Ibid. P. 182.6–10.

известном труде Дь. Моравчика¹²⁴. Это, как представляется, было не столько простым “архаизирующим” жестом византийских авторов, а скорее общим мнением, что сельджуки являются персами и говорят на персидском. Достаточно вспомнить, что Иоанн Цец в известном отрывке, содержащем приветствия на разных иностранных языках, квалифицирует приведенную им тюркскую фразу как персидскую¹²⁵.

Можно предположить, что Псевдо-Кодин под императором, который переселил “персов” с их родины на Вардар, подразумевал Иоанна III Ватаца (1221–1254), Феодора II Ласкариса (1254–1258) или, что еще более вероятно, Михаила VIII Палеолога¹²⁶. Возможно, что Τοῦρκοι Вардариώται в XIV в. были (по крайней мере частично) потомками тюркских эмигрантов из Анатолии, переселившихся в долину Вардара во второй половине XIII в., и именно от этих тюрков из Анатолии вардариоты унаследовали их “персидский язык”¹²⁷. Как мы уже видели, анатолийские тюрки составляли большинство азиатских переселенцев в соседних районах Македонии. Если это так, то гвардейцы-вардариоты, возможно, произносили их аккламации во дворце на одном из анатолийских тюркских диалектов или же действительно на персидском, который имел широкое хождение при сельджукидском дворе в XIII в.¹²⁸

6.5. Другие регионы

Отдельные восточные имена обнаруживаются и в других областях Западной и Центральной Македонии: Пелагония (Ἰσάχας ← араб. اسحاق *Iahāq* – библ. Исаак)¹²⁹, Кастория (Σαρακηνός)¹³⁰, Гревена (Σαρτζάπεις)¹³¹.

Выходцы с Востока жили в гористом районе между Иериссосом и оз. Волви (карта 2): Δαμασκὸς (из Дамаска?)¹³², Αλανός¹³³, Μουσταφάς¹³⁴ (анатолийский тюрк?), Κόμανος¹³⁵, Γιάκσσα (кыпчак)¹³⁶, Σάρσοτζα (кыпчак) ← тюрк. *sarsac* – “скворец”, ср. осм. – *siğircik*¹³⁷. Интересно отметить также,

¹²⁴ *Moravcsik G. Byzantinoturcica. Bd. 2. S. 252 ff.*

¹²⁵ *Hunger E. Zum Epilog des Johannes Tzetzes // BZ. 1953. Bd. 46. S. 302–307.*

¹²⁶ Конечно же, тут подразумевался отнюдь не император Феофил, как считали Р. Жанэн и Дь. Моравчик: *Janin R. Les Turcs Vardariotes. P. 440–445; Moravcsik G. Byzantinoturcica. Bd. 2. S. 322.*

¹²⁷ Не исключено, что первые тюрки из Анатолии появились в долине Вардара еще в XII в., как предположил В. Лоран (*Laurent V. Ο Βαρδариωτών ήτοι Τοῦρκων... P. 285–286.*)

¹²⁸ О хождении персидского языка в сельджукской Анатолии см.: *Hillenbrand C. Ravandi, the Seljuk Court at Konya and the Persianisation of Anatolian Cities // Mésogaios. 2005. Vol. 25–26. P. 157–169; Ateş A. Hicri VI–VIII. (XII–XIV) asırlarda Anadolu'da farsça eserler // Türkiyat Mecmuası. 1945. Vol. VII–VIII/2. P. 94–135.*

¹²⁹ PLP. N 92115.

¹³⁰ PLP. N 24862.

¹³¹ PLP. N 24942.

¹³² PLP. N 5047.

¹³³ PLP. N 546.

¹³⁴ PLP. N 94212.

¹³⁵ PLP. N 12008.

¹³⁶ PLP. N 4155; этимологию имени см. выше.

¹³⁷ PLP. N 24941; *Sulejman Efendi. Çagataj-Osmanisches Wörterbuch. S. 167.*

что документы фиксируют тут двух париков с прозвищем Αἰγύλιος¹³⁸, что может указывать на присутствие в регионе цыган¹³⁹.

Восточные имена в Иериссосе составляют всего лишь 0,2% от общего числа имен для данного региона, зарегистрированных в PLP. Тут вновь мы видим сочетание кыпчакских и анатолийских имен. Любопытным представляется имя Αλανός, свидетельствующее возможно, о том, что некоторые из алан, поступившие на службу к византийцам в 1301–1302 гг., были расселены в области Иериссоса.

Некоторая часть восточных имен встречается в крупнейших городах региона. 21 имя упоминается для Фессалоники (1% от общего числа зарегистрированных в PLP имен). Значительная часть владельцев этих восточных имен принадлежала к аристократическим семьям, гражданскому и военному чиновничеству: севаст Γεώργιος Ἀναταλάς¹⁴⁰, протоиракий Ἰαγούλης¹⁴¹, οἰκείος императора и συγκλητικὸς ἄρχων Θεόδωρος Ἰαγούλης (Διαγούλης)¹⁴², δοῦλος императора Ἀλέξιος Κομνηνός Μασγιδάς¹⁴³ т.д. Это не должно удивлять, поскольку Фессалоника была вторым крупнейшим после Константинополя городским и административным центром империи, поэтому концентрация чиновников и элиты здесь вполне закономерна. Низкий процент азиатских эмигрантов весьма примечателен и предоставляет дополнительный аргумент в пользу нашего предложения о сознательной политике византийских властей, расселявших тюрок вдали от основных городских центров. Эта гипотеза поддерживается и цифрами для Серр, где зафиксировано лишь 4 выходца с Востока, 2 из которых принадлежали к элите (кефали Μιχαήλ Ἀβραμλάκης¹⁴⁴ и Εἰρήνη Δούκαινα Μασγίδαίνα¹⁴⁵).

В перечисленных регионах, несомненно, кыпчакских поселенцев было заметно меньше, чем мигрантов из Анатолии, но и тут кыпчаки, как мы видели, присутствуют. Похоже, что византийские власти намеренно перемешивали различные группы мигрантов на одной и той же территории. Повсеместно (за исключением района Скопье) кыпчакские и анатолийские имена соседствуют. Причем, как правило, невозможно выделить какие-либо географические районы, населенные представителями лишь одной из этих групп. Если это действительно было следствием сознательной политики византийцев, то она находилась в полном согласии с византийской традицией ассимиляции и растворения пришлых этнических групп¹⁴⁶.

¹³⁸ PLP. N 438, 91095.

¹³⁹ О цыганах на византийских землях см.: *Soulis G. C. The Gypsies in the Byzantine Empire and the Balkans in the Late Middle Ages // DOP. 1961. Vol. 15. P. 141–165, особенно. P. 148 f.; Fraser A. The Gypsies. Oxford; Cambridge (Mass.), 2003. P. 45–59; Đoković Z. Stanovništvo istočne Makedonije... S. 177.*

¹⁴⁰ PLP. N 872.

¹⁴¹ PLP. N 92055.

¹⁴² PLP. N 7822.

¹⁴³ PLP. N 17220.

¹⁴⁴ PLP. N 60.

¹⁴⁵ PLP. N 17216.

¹⁴⁶ *Charanis P. The Transfer of Population...; Ditten H. Ethnische Ferschiebungen zwischen der Balkanhalbinsel und Kleinasien von Ende des 6. bis zur zweiten Hälfte des 9. Jahrhunderts. B., 1993.*

Многочисленность анатолийских тюрок показывает, что масштабы их миграции на Балканы были значительными, хотя нарративные источники, не дают достаточных данных для реконструкции истории этого переселения. Их расселение в Македонском регионе началось не раньше XII в., но, скорее всего, основная часть анатолийских мигрантов появилась во второй половине XIII в., и особенно в связи с приходом султана 'Изз ал-Дина Кай Кавуса II, сопровождаемого его свитой, войском, и, возможно, некоторыми из его оседлых и кочевых подданных.

7. О ХРОНОЛОГИИ ИМЕН

Хронологически обсуждаемые имена охватывают диапазон от 1261 г. до середины XV в. Однако они распределены на шкале времени весьма неравномерно: 8% имен приходится на период 1261–1299 гг., 56% имен зарегистрированы для 1300–1348 гг., 17,5% – за 1350–1399 гг., и 18,5% приходится на 1400 г. – середину XV в. Как мы видим, более чем половина из отобранных имен датируется периодом между 1300 и 1346 гг.

Случай кыпчакских имен для Македонии еще более показателен. Кыпчакские имена встречаются в источниках с 1300 до 1445 г., однако по меньшей мере 87% кыпчакских имен датируется 1300–1348 гг., и лишь несколько из них – временем после 1348 г. В целом обозначенная динамика находится в полном соответствии с информацией из нарративных источников о волнах половецких переселений в Македонии (см. выше). Однако такое резкое сокращение в количестве половецких имен несколько озадачивает.

В то же время другие регионы империи дают иную картину. Например, по Константинополю мы имеем абсолютно иное соотношение имен по хронологической шкале. Восточные имена в Константинополе распределяются следующим образом: 31% приходится на 1263–1291 гг., 25% – на 1300–1334 гг., 22% – на 1352–1396 гг., и наконец 22% – на 1401–1450 гг. Может ли быть, что цифры по Македонии указывают на определенные тенденции в демографическом развитии региона?

Одна из причин этой неравномерности может крыться в характере основных источников македонской демографии, а именно актов афонских монастырей, содержащих наиболее подробную информацию лишь для XIV в. (см. выше).

Однако, как представляется, тут можно было бы выдвинуть еще одно объяснение. Не исключено, что резкое сокращение числа выходцев с Востока после середины XIV в. в действительности отразило влияние Черной смерти на демографическую ситуацию в регионе. Волны чумы, несколько раз прошедшие через регион после 1347 г., привели к серьезному демографическому кризису¹⁴⁷. Похоже, что эпидемия чумы значительно изменила наличную этническую структуру региона, уничтожив азиатских мигрантов. Азиатские поселенцы пострадали от чумы ровно в той же степени, что и другие этни-

¹⁴⁷ Lefort J. Rural Economy and Social Relations in the Countryside // DOP. 1993. Vol. 47. P. 104–106; *Idem*. Population et peuplement en Macédoine orientale, IXe–XVe siècle. P. 69–71; The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century / Ed. A.E. Laiou. Vol. 1. Washington, 2002. (Dumbarton Oaks Studies. Vol. 39). P. 48–49.

ческие группы; однако, когда пик пандемии был пройден, автохтонное греческое и славянское население восполнилось, а азиатские переселенцы из-за того, что не было пополнения извне, исчезли.

Резкое сокращение количества азиатских мигрантов после середины XIV в. означает также, что высшая точка миграции как анатолийских тюрков, так и кыпчаков в Македонию приходится на конец XIII и первые десятилетия XIV в.; приток азиатских мигрантов, как видно, сходит на нет к середине XIV в. Новая волна перемещений населения из Анатолии и Дашт-и Кыпчак на Балканы начнется позже в связи с османским завоеванием в последние десятилетия XIV в. Однако это был уже новый этап тюркизации Балкан.

8. ХРИСТИАНИЗАЦИЯ

Похоже, что подавляющее большинство носителей восточных имен были христианами. Об этом, безусловно, свидетельствует тот факт, что восточные имена, как патронимы, так и прозвища во многих случаях сопровождаются крестными именами. 51% восточных имен в источниках сопровождается крестными именами, которые однозначно указывают на религиозную принадлежность носителей. Из числа тех, кто имел лишь восточные прозвища (остальные 49%), большинство могут быть идентифицированы как христиане благодаря их профессии или семейным связям (82%). Нам встретилось лишь два имени мусульман-османов, которые, вероятно, поселились в регионе во время первой османской оккупации в 1386–1403 гг., один иудей и 6 человек, чья религиозная принадлежность неопределима. Другими словами, подавляющее большинство эмигрантов, как из Дашт-и Кыпчак, так и мусульманской Анатолии приняло христианство. Несомненно, это было результатом сознательной государственной политики в отношении мусульманских эмигрантов, расселяющихся на территории империи в качестве ее подданных¹⁴⁸.

Несмотря на нараставший упадок и ухудшение внутреннего положения Византийской империи, она все еще сохраняла свои ассимиляционные потенции. Согласно традиционному византийскому законодательству, все подданные империи должны были исповедовать православное христианство, государственную религию империи. Традиционно первый шаг по натурализации мигрантов состоял в их принятии византийской государственной религии¹⁴⁹.

Наш случай свидетельствует о том, что византийцы по-прежнему успешно проводили натурализацию эмигрантов. Это – довольно важное замечание, поскольку другие части византийского мира дают нам иные свидетельства. Так, например, аналогичный понтийский антропонимический материал позволяет думать, что в начале XV в. некоторые выходцы с Востока в Трапезундской империи оставались мусульманами и после расселения на византийских территориях. Они имеют мусульманские или тюркские имена, при этом яв-

¹⁴⁸ *Asdracha C.* La région des Rhodopes... P. 76 f.; *Bartusis M.* The Late Byzantine Army... P. 27, 62, 197, 244, 374.

¹⁴⁹ *Vryonis S.* Byzantine and Turkish Societies... P. 131 ff.; *Reinert S.* The Muslim Presence in Constantinople, 9th–15th Centuries: Some Preliminary Observations // *Studies on the Internal Diaspora of the Byzantine Empire* / Ed. H. Ahrweiler, A.E. Laiou. Washington, 1998. P. 125–150.

ляясь подданными императора. Кроме того, возможно, некоторые из недавно крещеных поселенцев продолжали исповедовать мусульманство тайно¹⁵⁰. Насколько мне известно, нет оснований предполагать, что в империи Палеологов, кто-то из мигрантов сохранял свою первоначальную мусульманскую веру в течение многих поколений. Обсуждаемый антропонимический материал показывает обратное: Палеологам удавалось христианизировать подавляющее большинство восточных переселенцев.

Исключения были возможны для анатолийских союзников Византии, как, например, в случае с приближенными и войском 'Изз ал-Дина Кай Кавуса II. После бегства султана из Эноса в 1264 г., оставшиеся на византийской территории сельджукские воины и знать были поставлены перед выбором между казнью и переходом в христианство¹⁵¹. Перешедшие в христианство турки были приняты на императорскую службу¹⁵². Это означает, что до 1264 г. сельджукские воины и знать, все еще являясь подданными султана, продолжали исповедовать ислам. После бегства султана и при условии их крещения они становились подданными византийского императора. Свободно исповедовать ислам на византийской территории, как представляется, могли только подданные мусульманских государей, включая торговцев и дипломатов¹⁵³.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поздневизантийская ономастика ясно показывает физическое присутствие в Византийской империи тюрок, которые расселялись там как подданные Палеологов. Верхняя точка переселений как анатолийских тюрок, так и кыпчаков приходится на конец XIII в. и первые десятилетия XIV в. Черная смерть оказала существенное влияние на азиатских мигрантов, число которых резко сократилось во второй половине XIV в.

Большинство византийских тюрок являлось бывшими и действующими военными и членами их семей и принадлежало к нижним слоям общества. В этническом плане большинство из тюркских переселенцев были выходцами из Анатолии. Половцы численно преобладали, вероятно, только в Северо-Западной Македонии. Анатолийский и кыпчакский элементы были перемешаны на территориях расселения; как правило, невозможно выделить этнически однородные области, населенные исключительно той или иной подгруппой. В то же время тюркских эмигрантов расселяли преимущественно в сельской местности, удаленной от основных стратегических центров империи.

¹⁵⁰ *Shukurov R. The Byzantine Turks...; Idem. Crypto-Muslims of Anatolia // Anthropology, Archeology and Heritage in the Balkans and Anatolia or The Life and Times of F.W. Hasluck (1878–1920). Vol. 1–2 / Ed. D. Shankland. Istanbul, 2004. Vol. 2. P. 135–158; дополненный русский вариант статьи см.: Шукуров Р.М. Крипто-мусульмане Анатолии // Причерноморье в средние века / Под ред. С.П. Карпова. Вып. 6. М., 2005. С. 214–233.*

¹⁵¹ *Baybars al-Mansuri al-Dawadar. Zubdat al-fikra fi ta'rikh al-Hijra. History of the Early Mamluk Period / Ed. D.S Richards. Beirut; Berlin, 1998. P. 93–94.*

¹⁵² *Nicéphori Gregorae Byzantina historia. Vol. 1. IV, 6; VII, 4, 7.*

¹⁵³ *Подробнее см.: Shukurov R. Crypto-Muslims of Anatolia; Шукуров Р.М. Крипто-мусульмане Анатолии.*